А.А. ПЕТИН
A.A. PETIN

О ПОГРЕБЕНИЯХ ИЗ ТРЕТЬЕГО КУРГАНА НА МЫСЕ АК-БУРУН (попытка идентификации)
ON BURIALS FROM THE THIRD MOUND ON CAPE AK-BURUN (attempted identification)

Юз-Оба, или Сто холмов – это курганный некрополь представителей боспорской аристократии, который берет своё начало на двух мысах – Павловском и мысе Ак-Бурун и тянется в западном направлении на многие километры, теряясь в степной части Керченского полуострова [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 8]. Раскопки курганов, входивших в комплекс указанного некрополя, берут своё начало со второй половины XIX в. и связаны с именем А.Е. Люценко. Впоследствии раскопки на хребте Юз-Оба неоднократно производились и другими исследователями, в числе которых были С. И. Веребрюсов, Н. П. Кондаков, А. А. Бобринский, В. В. Шкорпил [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 14 – 15].

За многие годы исследований курганного некрополя Юз-Оба было совершено множество замечательных открытий и находок, среди которых катакомба Острого кургана, саркофаг и доспехи из кургана Мирзы Кекуватского, краснофигурная пелика из Второго малого кургана и, конечно же, хрестоматийно известные находки из Третьего кургана на мысе Ак-Бурун. Многие исследователи изучали находки, описывали их, но по каким-то причинам никто не идентифицировал погребения Третьего кургана, высказав лишь предположение о том, что в нём был захоронен представитель военной знати или же знатный скиф [Ростовцев, 1925, с. 388, Ольховский, 1991, с. 153].

Необходимо отметить, что Третий курган содержал в себе два погребения: основное, из которого происходит золотой «шлем» и комплекс вооружения, и впускное, то есть совершенное несколько позже основного и принадлежавшее женщине [Виноградов, 1993, с. 39]. Также следует указать, что все исследователи приходят к единому мнению относительно датировки совершения курганной насыпи – конец IV– начало III в. до н.э. [Виноградов, 1993; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012; Бутягин, Виноградов, 2014], что отсылает нас к печально известному событию, а именно к гражданской войне на Боспоре. Наиболее полно события гражданской войны на Боспоре описывал Диодор Сицилийский [Diod., XX]. Как известно, Перисад I был убит в 309 г. до н.э., о чём сообщает Лукиан Самосатский [Luc., 44, 46 – 51]. По праву наследования его власть перешла к старшему сыну, Сатиру II. Сатир – это имя, имеющее персидские корни и, вероятнее всего, было заимствовано эллинами в Персии [Шонов, 2019, с. 57]. Это даёт основания пред-

положить, что Сатир II происходил от матери с персидскими корнями, которой, вероятно, была Камасария [Шонов, 2019, с. 178].

«Шлем», найденный в основном погребении Третьего кургана, имеет очень богатую орнаментацию [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 38, рис 1 – 8]. Над нижним гладким краем тянется узкий фриз из гирлянды аканфа, стебель раздваивается в волюты, между которыми расположены цветки аканфа. На основном поле «шлема» расположены три изображения цветков арацеи, которые обрамлены двумя большими волютами. Цветок арацеи имеет форму колокольчика с девятью лепестками, а его сердцевина яйцевидной формы и сплошь покрыта мелкими гравированными кольцами. Вершина шлема украшена стилизованной розеткой, состоящей из шести лепестков [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 38, рис. 9], хотя Ю. А. Виноградов указывает, что лепестков двенадцать [Виноградов, 2017, с. 96]. Юрий Алексеевич Виноградов в своей статье «Золотой «шлем» из кургана Ак-Бурун (1875)» сообщает: археолог из Санкт-Петербурга О. В. Шаров высказал предположение о том, что волюты, изображённые на шлеме, являют собой воспроизведение бараньих рогов, которые могли служить символом фарна [Виноградов, 2017, с. 97]. Это вновь отсылает к персидской традиции.

Прежде чем приступить к описанию и сопоставлению остальных находок из указанного погребения, необходимо вернуться к тексту Диодора Сицилийского, из которого известно, что основные сражения гражданской войны на Боспоре происходили предположительно в землях Прикубанья. Сатир II имел в своём войске немалое количество скифов, и сам по скифскому обычаю расположился в центре войска. Этот факт указывает на то, что правителям Боспорского царства были отнюдь не чужды варварские традиции [Diod., XX].

Основное погребение Третьего кургана на мысе Ак-Бурун было обнаружено 11 августа 1875 г. помощником А.Е. Люценко Ф. И. Гроссом. По сообщению Ф.И.Гросса, захоронение представляло собой кремацию, располагавшуюся в самом центре кургана. Размеры погребального костра составляли 3,60 х 1,80м, в нём же была выкопана могильная яма, перекрытая шестью керамидами. В могиле обнаружен слой древесного угля, по-видимому, от погребального костра и сожжённый остов усопшего. Поверх этого слоя погребальный инвентарь был уложен так, как мог бы быть уложен при погребении по обряду ингумации [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 121 – 122].

Расположение вещей позволило предположить, что остатки тела были уложены головой на восток. Около головы погребенного находились маленький глиняный сосуд с узким горлышком и золотой статер Александра Македонского [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 29]. Возле шеи – четыре золотые застёжки филигранной работы, а на груди – скомканный и разорванный золотой венок. Ниже груди – золотая ворворка [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 35, рис 1 – 2], на поясе – железный крючок, покрытый золотом и изображавший, судя по всему, какую-то птицу [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 34]. Рядом располагался упомянутый выше золотой шлем и ещё одна золотая ворворка.

На месте левой руки обнаружен массивный золотой перстень с железной вставкой [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 37]. У ног покойного располагались: сломанный меч, копья, дротики, стрелы и черепки от ваз, а также каменная шаровидная подвеска, обмотанная золотой проволокой, и остатки железного панциря [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 50]. Рядом с могилой находилась панафинейская амфора с изображением бегунов [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 122].

Сломанный меч [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 46] и разорванный на куски, сильно пострадавший от огня венок, который Ф. И. Гросс обозначил как оливковый, являлись, по сути, вотивными предметами. Скифы почитали свои мечи наравне с богами и относились к оружию как к живому, одушевлённому существу. Отсюда следует, что меч был сломан для того, чтобы умертвить его вместе с хозяином. То же самое касается и венка, который мог являться символом победы, одержанной погребённым. Как известно, в битве на реке Фат Сатир II одержал победу над войсками Евмела и Арифарна.

Также известно, что боспорские правители не награждали золотыми венками своих граждан, но сами, тем не менее, удостаивались такой награды в других государствах. В частности, в Панафинеях за бесперебойные поставки хлеба золотыми венками награждались боспорские цари Сатир I, Левкон I, Спарток II, Перисад I и Спарток III, о чём свидетельствуют Афинские декреты [Скржинская, 2016, с. 33 – 50]. Следует отметить, что в рассматриваемом погребении находилась и панафинейская амфора, которую могли положить усопшему в качестве семейной реликвии. К тому же не следует забывать, что о жизни Сатира II известно крайне мало, и не исключено, что ещё до принятия бремени правителя Боспора он был удостоен золотого венка за какие-либо заслуги на государственном, военном, экономическом или культурном поприще.

Однако А. М. Бутягин и Ю. А. Виноградов утверждают, что венок был изготовлен специально для погребения [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 77]. Дело в том, что зачастую венки, изготовленные для погребения, были найдены в своём первозданном виде. В качестве аналогии представляется возможным привести венок, обнаруженный в погребальной камере кургана из земли Мирзы Кекуватского [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 98]. Однако венок, найденный в основном погребении кургана 1875 года, представлен изорванным более чем на 150 кусков [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 32], оплавленным и помятым. Это свидетельствует о том, что он был отправлен в погребение в качестве некоего вотива, а соответственно принадлежал хозяину ещё при жизни. Из этого возникает предположение о том, что усопший являлся скорее представителем правящей династии, чем военной элиты.

Шестнадцать фрагментированных нашивных бляшек [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 33], найденных в указанном погребении, имеют вид двенадцатилучевых звёзд, что не имеет аналогий на Боспоре, а также в скифском и сарматском мире [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 77]. Тем не менее, подобные нашивки встречались в курганах Македонии, а именно в курганах династии Аргеадов, представителем кото-

рой являлся Александр Македонский [Андроникос, 1990]. К тому же известно, что подобные звёзды являлись властными символами македонских царей и нередко чеканились на македонских монетах и изображались на щитах [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 78]. Представляется возможным предположить, что курган 1875 года, содержащий в себе, с одной стороны, типично варварское, но с другой – имитирующее македонское погребение, даёт нам симбиоз погребальных традиций варварского и эллинского миров. Причём подражание направлено не столько на традиции Эллады, сколько на одного-единственного эллина – Александра Великого. Об этом свидетельствует «шлем» с волютами в виде фарна (Александр часто изображался с бараньими рогами), статер времени правления подражаемой личности и нашивные бляшки в виде двенадцатилучевых звёзд – символа власти династии Аргеадов. Очевидно, что подражать царю (обожествлённому царю!) мог только царь, но никак не знатный воин.

Две крупные шаровидные бусины, найденные в описываемом погребении, были выполнены из перегоревшего камня и обрамлены в оправу из золотой проволоки [Бутягин, Виноградов, 2014, кат. 39 – 40]. В качестве аналога можно привести более поздний по происхождению агатовый шарик из Анапы, на который была нанесена магическая надпись [Блаватская, 1958, с. 235]. Исследователи справедливо полагают, что такие бусы-амулеты не являются украшениями, а носят сакральный характер и усопший, в погребении которого найдены данные предметы, являлся представителем определённой религиозной прослойки, возможно – жрецов [Бутягин, Виноградов, 2014, с. 85]. Тем не менее, достоверно известно, что цари Боспора обладали не только правительственными, но и функциями жреца, а соответственно, вполне допустимо предположить, что в центральном захоронении Кургана 1875 года был погребён представитель самого высшего сословия Боспорского царства.

Ю. В. Виноградов высказал предположение о том, что все три брата – Сатир, Притан и Евмел были погребены в трёх склепах Золотого кургана, опираясь на предположение других исследователей о месте захоронения Перисада I (Царский курган) и эволюцию архитектуры погребальных сооружений [Виноградов, 2007, с.16 – 17]. Тут необходимо вновь обратиться к Диодору, который сообщает, что после гибели Сатира II его младший брат, Притан, устроил ему великолепные похороны и уложил тело в царскую гробницу [Diod., XX]. Однако необходимо учитывать, что, по сообщениям того же Диодора, Сатир II царствовал всего 9 месяцев, по меньшей мере 7 из которых он провел в войне за право на власть. Из этого следует, что времени на возведение «царской» гробницы у него попросту не было, и более того – любая война требует колоссального вливания средств, в то время как постройка гробницы тоже. Представляется логичным предположить, что «великолепные похороны» – это и есть огромный погребальный костёр и соблюдение необходимых ритуалов, а царская гробница – это непосредственно земляная насыпь, которая могла быть сделана исключительно рабским трудом, тем более что впечатляют как размеры указанной насыпи, так и размеры «жжёного точка». Высота насыпи

была равна приблизительно 6,40 м, а размеры погребального костра – 3,60х1,80 м [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 121 – 122.

К тому же, нельзя оставлять без внимания предположение И. В. Шонова, который, опираясь на данные нумизматики и эпиграфики, допускает, что Евмел был усыновлён Перисадом I, то есть не являлся братом Сатиру II и Притану [Шонов, 2019, с. 179]. Соответственно, предположение о погребении в Золотом кургане трёх братьев из правящей династии поддаётся сомнению. Как известно, после захвата власти и убийства Притана Евмел приказал умертвить жён и друзей Сатира II и Притана [Diod., XX]. И тут мы возвращаемся к впускному погребению Третьего кургана, или, как указывал А. Е. Люценко, кургана 1875 года. Указанное погребение представляло собой грунтовую яму, перекрытую керамидами, содержащую в себе слой угля, перегоревших человеческих костей и золы. При исследовании заполнения данной кремации были обнаружены несколько золотых, небольших размеров бусин без каких-либо изображений, разбитые краснофигурная лекана и чернолаковая ваза, два золотых перстня с перегоревшими камнями, один из который изображал скарабея, а другой – без резьбы. Кроме того, в заполнении были обнаружены несколько костяных трубочек с отверстиями и куски сплавившейся меди от какого-то предмета, возможно, музыкального инструмента [Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 121]. Состав находок из данного погребения позволяет предположить, что оно является женским, а его расположение в юго-западной подошве кургана явно указывает на то, что оно не было основным [Виноградов, 1993, с. 39]. Представляется возможным предположить, что жену или одну из жён Сатира II после казни захоронили в одном кургане с мужем.

Учитывая вышеизложенную информацию, которая опирается на тексты Диодора Сицилийского, и описание находок из погребений, появляются основания предполагать, что захоронения из Третьего Ак-Бурунского кургана принадлежали Сатиру II и его жене, представителям династии Спартокидов, царствовавшей на Боспоре более трёхсот лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Андроникос М. Царская гробница в Вергине (Из истории раскопок) // ВДИ №1 – М: 1990, с.107 – 128.

Блаватская Т. В. Амулет из окрестностей Горгипии // Изследвания в чест на акад. Димитр Дечев по случай 80-годишнината му. София – Софія, 1958, с. 231 – 239.

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. ТомII. – Симферополь-Керчь, 2014 – 184 с.

Виноградов Ю. А. Золотой курган (Алтын-Оба) // БИ – Вып. XVII – Керчь, 2007 – с. 5 – 19.

Виноградов Ю. А. Золотой «шлем» из кургана Ак-Бурун (1875 г.) // Искусство и художественная культура Древнего мира – СПб, 2017 – с. 96 – 102.

Виноградов Ю. А. Курган Ак-Бурун (1875 г.) // Скифия и Боспор (материалы конференции памяти академика М. И. Ростовцева) – Новочеркасск, 1993 – с. 38 – 51.

Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Том I. – Симферополь-Керчь, 2012. – 287 с.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга XX / Перевод с древнегреческого О. П. Цыбенко. – М., 2000 – 224 с.

Лукиан Самосатский. Сочинения в 2 т. Т.1 – СПб, 2001 – 480 с.

Лукиан Самосатский. Сочинения в 2 т. Т.2 – СПб, 2001 – 538 с.

Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII – III вв. до н. э.) – М., 1991 – 256 с.

Ростовцев М. И. Скифия и Боспор – Л., 1925 – 621 с.

Скржинская М. В. Золотые венки и их роль на Боспоре и в других античных государствах Северного Причерноморья // БИ – Вып. XXXII – Керчь, 2016 – С. 33 – 50.

Шонов И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI – I вв. до н. э. – Симферополь, 2019 – 475 с.

REFERENCES

Andronikos M. The royal tomb in Vergina (from the history of excavations) // VDI №1 – M: 1990, pp. 107 – 128.

Blavatskaya T. V. An amulet from the vicinity of Gorgippia // Izsledvaniya v chest na akad. Dimitr Dechev po sluchaj 80-godishninata mu. Sofiya – Sofiya, 1958, pp. 231 – 239.

Butyagin A. M., Vinogradov Yu. A. Yuz-Oba. Mound necropolis of the Bosporan aristocracy. Volume II – K.: TOV «Majster Knig», 2014 – 184 p.

Vinogradov Yu. A. Golden mound (Altyn-Oba) // BI – Vol. XVII – Kerch', 2007 – pp. 5 – 19.

Vinogradov Yu. A. Golden helmet from the Ak-Burun mound (1875 y.) // Iskusstvo i hudozhestvennaya kul'tura Drevnego mira – SPb, 2017 – pp. 96 – 102.

Vinogradov Yu. A. Mound Ak-Burun (1875 g.) // Skythia and Bospor – Novocherkassk, 1993 – pp. 38 – 51.

Vinogradov Yu. A., Zin'ko V. N., Smekalova T. N. Yuz-Oba. Mound necropolis of the Bosporan aristocracy. Volume 1. – Simferopol'-Kerch', 2012 – 287 pp.

Diodor Sicilijskij. Historical library book XX / Translated from ancient Greek O. P. Cybenko. – M., 2000 – 224 p.

Lukian Samosatskij. Essays in 2 v. Vol.1 – SPb, 2001 – 480 p.

Lukian Samosatskij. Essays in 2 v. Vol.2 – SPb, 2001 – 538 p.

Ol'hovskij V. S. Funeral and memorial rites of the population of steppe Scythia (VII – III b.c.) – M., 1991 – 256 p.

Rostovcev M. I. Skythia and Bospor – L., 1925 – 621 p.

Skrzhinskaya M. V. Golden wreaths and their role on the Bosporus and in other ancient states of the Northern Black Sea region // BI – Vol. XXXII – Kerch', 2016 – pp. 33 – 50.

Shonov I. V. Coinage of the rulers of Bosporus VI – I b. c. – Simferopol', 2019 – 475 p.

Резюме

Юз-Оба, или Сто холмов – это курганный некрополь представителей боспорской аристократии, который берет своё начало на двух мысах – Павловском и мысе Ак-Бурун и тянется в западном направлении на многие километры, теряясь в степной части Керченского полуострова. За многие годы исследований курганного некрополя Юз-Оба было совершено множество замечательных открытий и находок, которые изучали многие исследователи, но по

каким-то причинам никто не идентифицировал погребения кургана 1875 года. Данная статья является попыткой идентифицировать центральное погребение указанного кургана.

Ключевые слова: курган 1875 года, золотой «шлем», погребение, Сатир II, Евмел, гражданская война на Боспоре.

Summary

Yuz-Oba, or one hundred hills is a burial necropolis of representatives of the Bosporan aristocracy, which originates on two capes - Pavlovsky and Cape Ak-Burun and stretches in a westerly direction for many kilometers, getting lost in the steppe part of the Kerch Peninsula. For many years of research of the kurgan necropolis of Yuz-Oba, many remarkable discoveries and finds have been made, which have been studied by many researchers, but, for some reason, no one has identified the burial of the burial mound of 1875. This article is an attempt to identify the central burial of the specified mound.

Key words: burial mound of 1875, golden helmet, burial, Satyr II, Eumel, civil war on the Bosporus.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Петин Андрей Александрович, магистр,
Центр археологических исследований
Благотворительного фонда
«Деметра».
298300, г. Керчь, ул. Крупской, 50.
Deen_Korso@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Petin Andrey A., magistr,
The Center for Archaeological Research
of the Demeter Charitable
Foundation.
298300, Kerch, Krupskoy str., 50.
Deen_Korso@mail.ru